
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.062

В. Е. Иванов

ПЕДАГОГИ И УЧЕНИКИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МАСТЕРСКИХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В статье представлены результаты, полученные в ходе историко-педагогического исследования, связанного с рассмотрением образовательной деятельности, которую осуществляли педагоги в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук. В статье также рассмотрена учебная деятельность учеников, вовлечённых в выполнение художественных работ в художественных мастерских Академии. Особое внимание в статье направлено на осмысление значения образовательной деятельности педагогов и учеников художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в становлении отечественной системы художественного образования.

Ключевые слова: художественные мастерские Санкт-Петербургской Академии наук, образовательная деятельность.

Введение

Санкт-Петербургская Академия наук с момента своего открытия (1724 г.) представляла собой учреждение, совмещающее функции научного исследования и образования. Наряду с гимназией, университетом, библиотекой и Кунсткамерой Академия в своём составе имела художественные мастерские, в которых велась особым образом организованная образовательная деятельность. Её выполняли мастера-художники, отечественные и приглашённые из-за рубежа. Образовательная деятельность в художественных мастерских осуществлялась посредством вовлечения учеников-подмастерьев в выполнение художественных работ. Это обеспечивало ученикам обретение мастерства за три-

четыре года. Многие из них впоследствии становились мастерами-художниками.

Постановка проблемы

Проблема исследования заключается в историко-педагогическом рассмотрении того, кто в качестве педагогов и учеников был вовлечён в образовательную деятельность и каким образом она проходила в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук.

Вопросы исследования

В ходе исследования предпринята попытка ответить на следующие вопросы: кто в качестве педагогов и учеников был вовлечён в образовательную деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Акаде-

мии наук; каким образом осуществлялась образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук.

Цель исследования

Историко-педагогическое рассмотрение того, кто в качестве педагогов и учеников был вовлечён в образовательную деятельность и каким образом она осуществлялась в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук.

Методы исследования

В ходе аналитической работы были задействованы историко-биографический метод, который позволил реконструировать результаты образовательной деятельности педагогов и учеников художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук, и метод наблюдения, позволивший целенаправленно проследить и собрать значимые факты их образовательной деятельности.

Результаты

Образовательную деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук выполняли художники – выходцы из Петербургской Оружейной канцелярии, которые впоследствии после её закрытия перешли на службу в Канцелярию от Строений. Учениками художественных мастерских были подмастерья Оружейной канцелярии, которые тоже впоследствии перешли в Канцелярию от Строений.

Согласно реестру живописцев за 1724 год единственным из педагогов художественных мастерских Канцелярии от Строений был петровский пенсионер Михайло Захаров. Все остальные были «пришлыми» из Оружейной канцелярии. Все они проделали путь к

педагогической деятельности в художественных мастерских, довольно похожий для всех, о котором художник и педагог Александр Захаров писал: «Служил я нижайший как в Москве в Оружейной Палате, так и в С.-Петербурге и в Нарве с 201-го году по 711, а в том 711-м году, по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти деда вашего императорского величества Петра Великаго, взят я из Москвы в С.-Петербург на житье, и ныне обретаюсь в С.-Петербурге при касающихся вашего императорского величества делах неотлучно, жалованья как в Москве получал, так и ныне дается мне денежного 60 рублей в год да хлеб» [5, с. 24].

В целом качество умений и творческих возможностей художников-живописцев Оружейной канцелярии отвечало высоким требованиям Канцелярии от Строений и обеспечивало осуществление образовательной деятельности в художественных мастерских.

В образовательную деятельность был вовлечён живописец Дмитрий Соловьёв, принимавший участие в росписи петергофского Монплезира. После закрытия Оружейной канцелярии он был назначен первым живописцем в художественную мастерскую – шпалерную мануфактуру, где с начала 20-х годов до 1756 года руководил созданием образцов для шпалер и одновременно обучал учеников-подмастерьев, вовлечённых в работы по производству шпалер. Параллельно он фактически руководил рисовальной школой, учреждённой в 1741 году при шпалерной мануфактуре.

При проведении художественных работ по написанию фигурных композиций (Адама и Евы, Авеля, Иосифа,

Авраама и Сары, Исаака и Иакова) для купола Петропавловского собора Дмитрий Соловьёв вовлекал учеников в выполнение несложных задач, связанных с подготовкой кистей, красок, с участием в создании подготовительных рисунков и так далее для того, чтобы сформировать у них изобразительные знания, умения и навыки.

Педагогов и многих учеников художественных мастерских отличало хорошее знание рисунка, умение изображать человека, что считалось наиболее ценным для художника-живописца. Это достигалось педагогически сопро-вождённым выполнением художественных работ и обеспечивало обрете-ние мастерства за три-четыре такими учениками, как Степан Бушуев, Михайло Негрубов и Федор Воробьев. Впоследствии эти ученики по получе-нии статуса мастеров продолжили ху-дожественное образование в Берг-кол-легии у французского живописца Жана-Батиста Пильмана, в Мануфак-тур-коллегии у итальянского худож-ника Бартоломео Тарсия и архитектора Бартоломео Франческо Растрелли.

Живописец Пильман, художник Тарсий и архитектор Растрелли в ра-боты над своими шедеврами вовлекали учеников-мастеров и тем самым ак-тивно вели педагогическую деятель-ность, поэтому, помимо своей деятель-ности, они были ещё и педагогами. Это позволяло им давать оценку художе-ственным работам мастеров с педагоги-ческих позиций. В частности, Тарсий и Растрелли рекомендовали произвести Степана Бушуева, Михайло Негрубова, Фёдора Воробьёва в мастера, которые способны самостоятельно и на высоком

уровне выполнять художественные ра-боты, а Пильман, по существу, их атте-стовал: «онные де ученики научились от < ... > живописным художествам орна-ментов < ... > и могут они все те живо-писные дела править собою без всякаго отягчения» [5, с. 25].

Ученики Канцелярии от Строений Иван Устинов и Иван Коробов по окон-чании обучения были отправлены в ка-честве пенсионеров для прохождения завершающего этапа обучения в Гол-ландию, ученики живописной мастер-ской Андрей Матвеев, Иван Никитин, Роман Никитин, Захаров – в Италию, ученик Коровин – во Францию. Особой незаурядностью отличились Андрей Матвеев и Иван Никитин (впослед-ствии они стали основоположниками русского портрета); Андрей Матвеев продолжил обучение за границей у зна-менитого в то время портретиста Карла Мора. По возвращении в Россию Ан-дрей Матвеев прошёл освидетельство-вание главным мастером живописи по ведомству Канцелярии от Строений Людовиком Караваком, выполнявшим в Канцелярии образовательную дея-тельность.

В то время как многие ученики про-ходили завершающий этап обучения за границей, в Россию были приглашены для выполнения в том числе образова-тельной деятельности иностранные ху-дожники, в основном архитекторы (Леб-лон, Трезини, Микетти, Швердтфегер, Фёрстер, Брандт, Гамани Мюнних, Д. Валериани, П. Градици). Вместе с тем эти приглашённые педагоги не все-гда решали возлагавшиеся на них за-дачи. Вместо того чтобы обучать рус-ских учеников архитектуре, скульп-

туре, живописи, они были сосредоточены на увеличении своего материального блага, поэтому работали над дополнительными выгодными заказами. По этой причине иностранные педагоги намеренно воспитывали своих учеников так, чтобы они не становились их конкурентами: не старались делать их своими последователями, сдерживали развитие у них художественного мастерства. Иностранные педагоги охотно выполняли работы, не связанные с образовательной деятельностью, но при этом имели учеников-подмастерьев. Так, руководитель живописных мастерских Луи Каравак, будучи живописцем-баталистом, писал пейзажи, расписывал потолки; архитектор и скульптор Франческо Растрелли занимался механикой; портретист Иоганн Таннауэр чинил часы.

В качестве ученика следует упомянуть Ивана Никитина, который некоторое время учился у принятого на русскую службу и осуществлявшего образовательную деятельность в живописной мастерской немецкого живописца Иоганна Таннауэра. После чего Иван Никитин, будущий основоположник русского портретного жанра, на завершающем этапе обучения был отправлен в Италию, как и его младший брат Роман (один из основоположников русской школы светской живописи). В Риме братья Никитины учились под руководством живописца и скульптора периода позднего барокко Томассо Реди.

Педагогами в живописной мастерской были Андрей Матвеев, М. А. Захаров, И. Я. Вишняков. Их учеником был один из первых русских художников, впоследствии стоявший у истоков ста-

новления отечественной системы художественного образования, Алексей Петрович Антропов, который достиг больших успехов в живописи и получил высокую оценку лучшего из состоявшихся тогда на русской службе итальянских портретистов Ротари. В Петербурге в собственном доме Антропов устроил школу живописи, из которой впоследствии вышел затмивший своего учителя Дмитрий Григорьевич Левицкий.

Наиболее заметными и яркими учениками художественных мастерских были: И. П. Аргунов – ученик Иоганна Грота; Алексей Иванович Бельских, Ефим Иванович Бельских, Иван Иванович Бельских – ученики Джироламо Бона; Г. И. Козлов – ученик А. Перезинотти и Джузеппе Валериани; Ф. С. Рокотов – ученик Лоренца и Ротари.

Образовательную деятельность в гравировальных мастерских выполнял приглашённый из Голландии гравёр Адриан Шхонебек, которому в ученики был в числе других определён впоследствии получивший наибольшую известность один из основоположников ведуты в русском искусстве Алексей Зубов. Шхонебек отточил мастерство своего ученика так, что Алексей Зубов почти сравнялся со своим учителем в технике исполнения художественных работ. Другого своего ученика Ивана Зубова Шхонебек обучил гравированию на дереве портретов, видов и тезисов. Учеников Михаила Карновского и Григория Тепчегорского педагог привлёк к гравированию огромных размеров богословских тезисов. Ученики Шхонебека не проявляли незаурядности, творческой самостоятельности, по-

сколько они принадлежали одной большой фабрике, где учили копированию одного с другого, повторению работы учителя или образца западного художника. Часто работа одного ученика этой школы принималась за работу другого.

Ученики Пикара Любецкий, Матвеев, Мякишев, Иван Томилов, Бунин не оставили ничего примечательного.

В гравировальных мастерских образовательную деятельность осуществлял книгоиздатель, библиотекарь, картограф, гравёр, основатель Московской гражданской типографии Василий Киприянов. Его учеником был Алексей Ростовцев, с которым педагог выполнил гравюру на дереве стенного Брюсова календаря, скопировал две гравюры Лармесона.

С 1727 года в гравировальных палатах образовательную деятельность выполнял приглашённый И. Д. Шумахером, директором библиотеки Академии, Христиан-Альберт Вортманн. Педагог организовал школу гравёров, отличающуюся добросовестностью и чистой техникой исполнения гравировальных работ. Однако исполнительская аккуратность не способствовала возникновению индивидуальных творческих находок (стилей, манер и т. п.). Поэтому эта школа не выпустила каких-либо талантливых мастеров. Вместе с тем всё же яркие ученики у Вортманна были. К ним, прежде всего, относились Иван Соколов и Григорий Качалов, добросовестно подражавшие своему учителю.

Иван Соколов в 1745 году получил место мастера гравирования портретов, которое ранее занимал его учитель, и впоследствии стал главным мастером

гравюры Академии наук. В гравировальном мастерстве Ивана Соколова сформировался индивидуальный почерк, его можно назвать лучшим из всех русских мастеров гравюры первой половины XVIII века. Яркими работами Ивана Соколова были: портрет Петра III – копия с оригинала Грота, портрет Бирона, листы церемониальных шествий, виньетки к описанию коронавания императрицы Елизаветы Петровны. Иван Соколов воспитал много хороших гравёров, гравировальная палата при его руководстве пользовалась популярностью среди учеников. Григорий Качалов в мастерстве выполнения гравировальных работ немногим уступал Ивану Соколову, впоследствии он сменил своего «однокашника» и продолжил дело своего учителя на посту руководителя гравировальной палаты. За почти тридцатилетнее существование вортманновская школа выпустила много гравёров и оставила широкую коллекцию портретов, видов, книжных рисунков.

В 1757 году Академия пригласила для преподавания гравюры знаменитого берлинского гравёра Г. Ф. Шмидта, который больше занимался выполнением заказов, а не обучением учеников, но несмотря на это, его пятилетнее пребывание в Академии оказало большое влияние на качество выполнения учениками гравировальных работ. Его ученики Колпаков, Герасимов и Васильев обучились технике выполнения гравюр, присущей Шмидту, но мастерами-художниками они не стали, не превзошли ремесленничества. Всё же талантливым учеником Шмидт отличился, им был Евграф

Чемесов, создавший четырнадцать уникальных гравированных портретов.

Во второй четверти XVIII века к образовательной деятельности приступили приглашённые преподаватели рисунка супруги Гзель; И. Э. Гриммель, автор ряда композиций «фейерверков» и оригиналов для иллюстраций альбома «Коронация Елизаветы»; итальянец Тарсиа, автор сложного заглавного листа к «Палатам Санкт-Петербургской Академии наук...», голландец Остерзее.

Особое отношение к педагогическому делу демонстрировал отечественный педагог, который заметно повлиял на становление и развитие художественного образования в Академии, Михаил Петрович Аврамов (1681 – 1752), предложивший ещё в 1724 году проект академического художественного образования. В десятилетнем возрасте М. Аврамов поступил на службу подьячим в Посольский приказ и проявил способности и усердие. В шестнадцать лет он был отправлен на обучение в Голландию. После пятилетнего заграничного обучения по прибытии в Москву в 1702 году он был произведён в дьяки Оружейной палаты. М. П. Аврамов отличался любовью ко всему русскому, сметливостью. Эти качества оказали решающее влияние на его назначение директором Петербургской типографии, при которой был открыт художественный класс. В должности директора М. П. Аврамов проявил себя деятельным и заботливым руководителем, не ограничивающим свою деятельность только исполнением возлагаемых на него поручений. Его неподдельно интересовала образовательная деятель-

ность художественного класса и волновала педагогическая организация подготовки мастеров технического производства. Поэтому М. П. Аврамов предложил проект специальной художественной школы, в которой обучение рисунку должно было быть основным учебным предметом и осуществлялось при обучении учеников, будущих мастеров технического производства. М. П. Аврамов предлагал построить специальное здание для учебных целей, набрать учителей из петербургских художников, определить в профессора живописи Ивана Никитина (который в это время учился во Флоренции), снабдить образовательный процесс необходимыми учебными пособиями. Но всё это не по воле М. П. Аврамова было отложено на неопределённый срок и реализовано только с открытием Академии художеств.

Выводы

Образовательную деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук выполняли художники: живописцы Александр Захаров, Дмитрий Соловьёв, Михайло Захаров. Помимо отечественных художников-мастеров, вовлечённых в образовательную деятельность, были и приглашённые на службу по контракту иностранные мастера: французский живописец Ж. Б. Пильман, итальянский художник Б. Тарсиа, итальянский скульптор и архитектор Б. Ф. Растрелли, французский мастер живописи Л. Каравак, а также П. Градицци, Д. Валериани, Х. А. Вортманн, Г. Мюнних, Фёрстер, Леблон, Микетти, Трезини, Швердтфегер, Брандт.

Учениками художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук были живописцы – С. Бушуев, М. Негрубов, Ф. Воробьёв, И. Коробов, И. Устинов, И. П. Аргунов, А. И. Бельских, Е. И. Бельских, И. И. Бельских, Г. И. Козлов, Ф. С. Рокотов, А. Матвеев, И. Никитин, Р. Никитин, М. Захаров,

А. Коровин; гравёры – А. Зубов, И. Зубов, М. Карновский, Г. Тепчегорский, А. Ростовцев, Г. Качалов, И. Соколов, Е. Чемесов. Все они были подмастерьями, вовлечёнными в художественные и производственные работы, которые выполнялись ими под руководством мастеров-художников.

Литература

1. Жидков Г. В. Русское искусство XVIII века // Архитектура, скульптура, живопись. М. : Искусство, 1951. 250 с.
2. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2 т. Т. 1 / [сост., пер. с нем., вступ. ст. К. В. Малиновского]. М. : Искусство, 1990. 448 с.
3. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2 т. Т. 2 / [сост., пер. с нем., сост., пер. с нем., вступ. ст. К. В. Малиновского]. М. : Искусство, 1990. 248 с.
4. История русского искусства. Т. 5 (13) / под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. М. : Акад. наук СССР, 1961. 572 с.
5. Молева Н. М., Белютин Э. М. Педагогическая система Академии художеств XVIII века. М. : Изогиз, 1956. 519 с.
6. Пронина И. А. Декоративное искусство в Академии художеств // Из истории русской художественной школы XVIII – первой половины XIX века. М. : Изобразительное искусство, 1983. 312 с.
7. Пекарский П. П. История Императорской академии наук в Петербурге. В 2 т. Т. 1. СПб. : Издание отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870. 774 с.
8. Пекарский П. П. История Императорской академии наук в Петербурге. В 2 т. Т. 2. СПб. : Издание отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1873. 1042 с.
9. Жидков Г. В. Русское искусство XVIII века // Архитектура, скульптура, живопись. М. : Искусство, 1951. 250 с.

References

1. Zhidkov G. V. Russkoe iskusstvo XVIII veka // Arxitektura, skul`ptura, zhivopis`. M. : Iskusstvo, 1951. 250 s.
2. Zapiski Yakoba Shtelina ob izyashhny`x iskusstvax v Rossii. V 2 t. T. 1 / [sost., per. s nem., vstup. st. K. V. Malinovskogo]. M. : Iskusstvo, 1990. 448 s.
3. Zapiski Yakoba Shtelina ob izyashhny`x iskusstvax v Rossii. V 2 t. T. 2 / [sost., per. s nem., sost., per. s nem., vstup. st. K. V. Malinovskogo]. M. : Iskusstvo, 1990. 248 s.
4. Istoriya russkogo iskusstva. T. 5 (13) / pod obshh. red. I. E`. Grabarya, V. S. Kemeno-
nova, V. N. Lazareva. M. : Akad. nauk SSSR, 1961. 572 s.

5. Moleva N. M., Belyutin E'. M. Pedagogicheskaya sistema Akademii xudozhestv XVIII veka. M. : Izogiz, 1956. 519 s.
6. Pronina I. A. Dekorativnoe iskusstvo v Akademii xudozhestv // Iz istorii russkoj xudozhestvennoj shkoly` XVIII – pervoj poloviny` XIX veka. M. : Izobrazitel`noe iskusstvo, 1983. 312 s.
7. Pekarskij P. P. Istoriya Imperatorskoj akademii nauk v Peterburge. V 2 t. T. 1. SPb. : Izdanie ot-d-niya rus. yaz. i slovesnosti Imperatorskoj akad. nauk, 1870. 774 s.
8. Pekarskij P. P. Istoriya Imperatorskoj akademii nauk v Peterburge. V 2 t. T. 2. SPb. : Izdanie ot-d-niya rus. yaz. i slovesnosti Imperatorskoj akad. nauk, 1873. 1042 s.
9. Zhidkov G. V. Russkoe iskusstvo XVIII veka // Arhitektura, skul`ptura, zhivopis`. M. : Iskusstvo, 1951. 250 s.

V. Ye. Ivanov

TEACHERS AND STUDENTS OF ART WORKSHOPS OF THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES

The article presents the results obtained in the course of a historical and pedagogical research related to the consideration of educational activities carried out by teachers in the art workshops of the St. Petersburg Academy of Sciences. The article also considers the educational activities of students involved in the performance of artworks in the art workshops of the Academy. Particular attention in the article is aimed at understanding the significance of the educational activities of teachers and students of art workshops of the St. Petersburg Academy of Sciences in the development of the national system of art education.

Key words: *art workshops of the Academy of Sciences, educational activities.*

УДК 373.5:130.2

Е. В. Шамарина

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ МЫСЛИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ НА ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье обосновывается влияние педагогических идей ученых Русского Зарубежья на решение современных проблем воспитания. Показано значение и выделена иерархия ценностей в духовно-нравственном воспитании школьников. Особое внимание уделено вкладу В. В. Зеньковского и других представителей Русского Зарубежья на проблему становления свободной личности в условиях школьного образования.

Ключевые слова: *отечественное воспитание, Русское Зарубежье, школьники.*